

**КАРЛ ФОН СИВЕРС В ЭСТОНИИ
ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ**
Публикация, вступительная статья и комментарии
Н.С. Андреевой и Р.Ш. Ганелина¹

Karl von Sievers in Estonia. Documents and Materials. Introduction, publication and comments by N.S. Andreeva, R.Sh. Ganelin. This is the publication of the documents, which reflect the impunity of K. von Sievers, a gendarme officer, one of the most cruel participants of suppression of the insurrection movement in Estonia in 1905 and 1906. A colonel of the Russian army till 1917, after the revolution and the civil war he found refuge in Estonia, where he enjoyed protection of the authorities up to the end of his life.

Имя штаб-ротмистра К. фон Сиверса, офицера одного из карательных отрядов, действовавших в Прибалтике во время революции 1905–1907 гг.², связано с кровавой акцией в Эстонии, вызвавшей широкое возмущение по всей России. Как и некоторые из его коллег-карателей, он осуществлял расстрелы не только захваченных вооруженных повстанцев, но и взятых из тюрем заключенных безо всякого разбора их вины³.

Его действия тотчас же получили огласку в русской и эстонской печати. К ранее сказанному об этом добавим сообщения в эстонских газетах «*Eli*» (1906, 17 января, № 11, с. 4), «*Virulane*», 1906, 5 июня, № 76, с. 3, 4 («*Успокоительная работа фон Сиверса в Вильянди*»), «*Vaateja*», 1906, 7 июня, № 29 («*Кровавая баня в Вильянди (об успокоительной работе Сиверса)*»). В «*Rahvaleht*» (1906, 8 июня, № 16, с. 3, v. 3) появилось сообщение о сиверсовских расправах на основе того, что было написано одним из вильяндских жителей в газете «*XX век*», а затем в «*St. Petersburg Herald*». Изложение помещенного в газете «*XX век*» рассказа вильяндского жителя появилось 10 июня 1906 г. в «*Kaja*» (№ 2, lk. 1, v. 4; lk. 2, v. 1).

В 1913 г. фон Сиверс был произведен в ротмистры⁴, а в 1916 г. — в полковники по ходатайству командира лейб-гвардии Драгунского полка свиты Его Величества генерал-майора В.Ф. Джунковского и командующего войсками гвардии генерал-адъютанта В.А. Безобразова, под командованием которого фон Сиверс действовал

¹ Благодарим за помощь А. Ряммера, Х. Танклера, М.Ю. Катин-Ярцева и Б.А. Филимонова.

² Карл Август Иоганн Мария фон Сиверс родился в Дерпте 6 января 1874 г., умер в Гапсале 5 июля 1935 г. Гвардии полковник. Сын владельца имения Альт-Кустгоф Дерптского уезда (позже Вана-Куусте) Августа Фридриха фон Сиверса (1837–1896) и Хелены фон Зейдлиц из дома Ветц (1845–1930). В апреле 1899 г. К. фон Сиверс женился в Москве на Варваре Штейн, православной. В 1958 г. его вдова жила в Мюнхене. От этого брака в семье фон Сиверса было двое сыновей и дочь (Genealogisches Handbuch des Adels. Bd. 20. Limburg an der Lahn. 1959. S. 494).

³ Ганелин Р.Ш. (1) А. Лооринг и его неосуществленный исследовательский замысел // Археографический ежегодник за 1988 год. М., 1989. С. 252–258; (2) Об исторических реалиях стихотворения Иннокентия Анненского «Старые эстонки» // Изв. АН Эстонии. Гуманитар. и соц. науки. 1993. Т. 42. № 1. С. 101–107; (3) Рассказы Н.Л. Максимова о карательной экспедиции в Прибалтике в 1905–1906 гг. (в записях и с добавлениями А.А. Спаского-Одынца) // Английская набережная, 4. Ежегодник. СПб., 2000. С. 341–368.

⁴ РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 34404. Л. 28.

Карл фон Сиверс в Эстонии. Документы и материалы

в Прибалтике в 1906 г.⁵ В конце гражданской войны он как гражданин Эстонии оказался на ее территории.

Существование Сиверса в первые годы независимой Эстонии было, по-видимому, таким же безмятежным. Его деяния привлекли к себе внимание лишь в связи с двадцатой годовщиной со времени их совершения, которая в «*Kratt Päevalehe kaasanne*» (1925, № 2, лк. 12–13) была саркастически названа юбилеем.

В этом номере под заголовком «*20-летний юбилей, или отцы и сыновья*» была помещена воспроизводимая ниже карикатура из двух рисунков (№ 11). Первый из них основывался на получившей широкую огласку карьере Сиверса, неожиданно оказавшегося директором пивоваренного завода с участием британского капитала и генеральным директором А. Ле Кок в Тарту.

В № 6 того же издания появилась также воспроизводимая здесь серия из 8 карикатур (№ 12). Ознакомившись с пояснительным к карикатурам текстом и подписями к ним, читатель убедится, что эстонским государственным властям было предъявлено обвинение в покровительстве Сиверсу. В связи с двадцатилетием со времени его расправ были опубликованы сатирические стихотворения Аугуста Алле («*Меня зовут*») и Хендрика Виснапу («*Ротмистр варит пиво*»). Несколько статей появилось в эстонской коммунистической печати.

Как сообщалось 1 июня 1925 г. в эстонской коммунистической газете в США «*Uus Ilm*», общественное негодование против Сиверса было так распространено, что, по словам министра внутренних дел Эйнбунда, он был взят под охрану полиции.

Среди расстрелянных по приказу Сиверса в Вильянди 9 января 1906 г. были двое юношей братьев Пихельгас, отец которых на протяжении многих лет тщетно добивался как у российских, так впоследствии и у эстонских властей привлечения Сиверса к ответственности. Его первое прошение о допросе свидетелей не возымело действия. На другое его ходатайство в 1911 г. ему было отвечено, что фон Сиверс умер (№ 1–6). Хотя публикуемые здесь документы из фонда Департамента полиции, использованные в «*Proletaarne Revolutsion Eestis*», составлены так, чтобы не дать ответа на вопрос, был ли этот обман со стороны директора Департамента полиции Н.П. Зуева сознательным, это лишнее подтверждение циничности его поступка: гвардейский офицер — не иголка в стоге сена. Просьбы отца расстрелянных, заявленные в 1913 и в декабре 1914 г., о разрешении поставить крест на могиле сыновей и о материальной помощи (хотя такая помощь и считалась целесообразной) также были отклонены (№ 7–10).

По жалобе отца казненных в 1928 г. в Эстонии началось следствие. Производивший его О. Велдинг жил впоследствии в Германии и, передавая в 1959 г. в Архив Института Гердера в Марбурге сохраненные им копии собранных по этому делу документов, приложил к ним пояснение по-немецки, приводимое здесь на языке оригинала и в переводе на русский язык (№ 13).

Заявленная потерявшим надежду на судебное преследование убийцы своих сыновей М. Пихельгасом просьба о высылке Сиверса из страны (№ 14) при всей ее умеренности осталась без последствий, хотя рассматривавший дело судебный следователь допускал, как видим, полную невиновность юношей. Постоянное пребывание Сиверса в Эстонии те, от кого это зависело, считали столь же целесообразным, как и он сам.

Через несколько дней после прекращения дела «*Päevaleht*» 8 июля 1928 г. (№ 182, лк. 3, в. 1–2) потребовала судить Сиверса как «**наиболее жестокого из карателей, подавлявшего эстонское национальное движение**».

⁵ РГВИА. Ф. 5304. Оп. 1. Д. 47. Л. 372–373.

По сообщению этой газеты (9 мая 1933, № 125, лк. 5), прохожие увидели, что стены дома, где жил Сиверс, выкрашены в красный цвет, и в нескольких местах было выведено крупными буквами слово «кровь».

После смерти Сиверса летом 1935 г. в печати вновь появилось его имя в связи с учиненными им в 1906 г. расправами. Затем, в 1936 г., таллиннский музыкант Й. Пори, как сообщалось в «*Päevaleht*» 20 мая, послал в городское управление Вильянди письмо с перечислением расстрелянных Сиверсом граждан города. В Вильянди под полом каретного сарая, сообщила газета далее, была найдена записная книжка Михкеля Вауса со стихами, озаглавленными «*Кровавая бойня в Вильянди в 1905 г.*», которая была обещана городскому музею.

В 1937 г. молодой эстонский исследователь истории революционных событий А. Лооринг поместил в широко распространенном журнале «*Иллюстрированная неделя*» короткую, но яркую статью, в которой рассказал о трагедии 9 января 1906 г. и благоденствии Сиверса в Эстонии. Весной 1936 г., сообщил А. Лооринг, в совете городских уполномоченных Вильянди возникли споры о том, как должны быть отмечены могилы жертв отряда Сиверса. «Один из уполномоченных, — говорилось в статье, — посмел сказать, что расстрелянные были жулики, воры и преступники, так что дела фон Сиверса были благом для эстонского народа. Все это вызвало полемику в газетах». Эстонские власти в статье упомянуты не были, но она не могла не задеть покровителей Сиверса, которые по понятным причинам стремились избежать огласки. По-видимому, Лоорингу не удалось напечатать статью в ее первоначальном виде. В опубликованном ее варианте отсутствует содержащийся в датированной 17 июля 1936 г. рукописи призыв обратиться к М. Пихельгасу за дополнительными сведениями и вообще проявить к делу больший интерес.

Эта статья и многочисленные другие работы А. Лооринга по истории освободительной борьбы в Эстонии в 1905—1907 гг., несмотря на то что они публиковались в 1930-х г., разумеется, совершенно легально, а также производившийся им подсчет числа жертв этой борьбы стали во время немецко-фашистской оккупации одной из причин ареста и расстрела ученого. Кровавое дело Сиверса его пережило.

№ 1

1906 г., мая 23. Отношение товарища главноуправляющего Канцелярией его императорского величества по принятию прошений В.И. Мамантова министру внутренних дел П.А. Столыпину с препровождением прошения М. Пихельгаса

Господину министру внутренних дел.

Имею честь препроводить при сем к Вашему высокопревосходительству для дальнейшего направления по вверенному Вам, милостивый государь, министерству всеподданнейшее прошение крестьянина Эстляндской губернии Мадиса Пихельгаса, по делу о предании смертной казни сыновей его, Петра и Ганса.

За Главноуправляющего, Товарищ Главноуправляющего
Егермейстер В.И. Мамантов.
За Управляющего делами Р.В. фон Фрейман.

Пометы: штамп «7-ое делопроизводство. 29 май 1906. Вход. № 19989», карандашом «Представить Г. Директору. 30/V.», карандашом «Направить в установленном порядке. 31. 5. 1906», чернилами «12/VI—906. С. Лукьянов».

Карл фон Сиверс в Эстонии. Документы и материалы

Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102.
Департамент полиции. 7-е делопроизводство. 1906.
Оп. 203. Д. 8. Ч. 71. Л. 24. О вооруженных нападениях
и грабежах в Эстляндской губернии.

№ 2

**1911 г., января 13. Прощение М. Пихельгаса
на имя министра внутренних дел П.А. Столыпина**

Его Высокопревосходительству господину министру внутренних дел Эстляндской губернии, Вейсенштейнского уезда, Алленкюльской волости крестьянина Мадиса Тенисова Пихельгас

Прощение.

В конце 1905 года по ложному доносу были арестованы и посажены в тюрьму в городе Феллине мои несовершеннолетние сыновья Петр 18-ти лет и Ганс 16-ти лет. Но прежде, чем судебный следователь II-го Феллинского участка успел окончить следствие по делу моих сыновей, последние 9-го января 1906 года в городе Феллине были застрелены по распоряжению начальника военного отряда фон Сиверса.

Не считав деяние начальника военного отряда фон Сиверса законным и справедливым, я подал 8-го мая 1906 года по этому делу прошение на Высочайшее Имя, каковое прошение Канцеляриею Его императорского величества по принятию прошений 23-го мая 1906 года за № 29533 было направлено на Ваше распоряжение.

Так как по сие время никакого распоряжения не было, а указанные в моем прошении свидетели, которые твердо знают, что мои сыновья не принимали участия в том преступлении, в котором их обвиняли, люди уже старые и скоро могут умереть, то я всепокорнейше осмеливаюсь просить Ваше высокопревосходительство сделать распоряжение о выяснении безвиновности моих сыновей и привлечении к ответственности фон Сиверса за свое незаконное деяние.

Алленкюль, 13 января 1911 г.
Проситель Мадис Пихельгас.

Пометы: штамп «7-ое делопроизводство 18 янв. 1911 г. вход. № 699», карандашом «Доложите г. Директору. 19/1», чернилами «г. Директор приказал навести справку, какое направление дано первому прошению Пихельгаса. 25/1», «Справка. Всеподданнейшее прошение было препровождено на распоряжение Вр. Прибалтийского Генерал-Губернатора генер. лейт. Сологуба при записке в 3 лице Г. Министра Вн. Дел от 7 июня 1906 г. за № 4433. Пом. Делопр. Г. Юнгер.», карандашом «Доложить г. Директору. 26/1», чернилами «г. Директор приказал объявить просителю, что ф. Сиверс умер и потому преследование против него возбуждено быть не может. 1/II».

Там же. Л. 70—71. Подпись-автограф.

Истор. № 3

№№ 3—4

**1911 г., февраля 5. Отношение Департамента полиции
Вейсенштейнскому уездному начальнику Эстляндской губернии
об объявлении М. Пихельгасу отказа в удовлетворении его прошения
с заготовленным на обороте текстом его расписки в ознакомлении**

От Департамента Полиции объявляется крестьянину Алленкюльской волости, Вейсенштейнского уезда Мадису Тенисову Пихельгасу, вследствие поданного им на имя Г. министра внутренних дел прошения о привлечении к законной ответственности бывшего начальника карательного отряда фон Сиверса за сделанное им распоряжение о казни без следствия и суда сыновей просителя Петра и Ганса, о том, что за смертью фон Сиверса преследование против него возбуждено быть не может.

За Вице-Директора В.М. Паули.
За Делопроизводителя Г.Ф. Юнгер.

Вейсенштейнскому уездному начальнику, Эстляндской губернии, для предъявления просителю. См. на обороте.

На обороте:

Настоящее объявление читал. Мадис Пихельгас (подпись-автограф).

Представляется обратно в Департамент полиции по 7-му делопроизводству, с роспиской просителя в прочтении.

Подпись И. д. Начальника Вейсенштейнского уезда.
г. Вейсенштейн.
20 февраля 1911 г.
№ 361.

Пометы: штамп «В Вейсенштейнском Уезд. Полицейск. Управлении получено 6 февраля 1911 № 361 наст.», штамп «28 февр. 1911», штамп «7-ое делопроизводство», штамп «8 февр. 1911 Препровождается Млад. Помощнику Нач. Уезда 1-го уч. для дальнейшего исполнения и донесения г. Вейсенштейн 7/ II 1911 г. № 361. И. д. Начальника Уезда. Секретарь», карандашом «К делу. 2 /Ш», штамп «№ 2 Р.О.».

Там же. Л. 72. Подписи-автографы.

№ 5

**1913 г., сентября 30. Отношение главноуправляющего Канцелярией
его императорского величества по принятию прошений
В.И. Мамантова министру внутренних дел Н.А. Маклакову
с препровождением прошения М. Пихельгаса**

Господину министру внутренних дел.

Препровождая при сем всеподданнейшее прошение крестьянина Эстляндской губернии Мадиса Пихельгаса о разрешении ему поставить крест на могиле расстрелянных в 1905 г. его сыновей Петра и Ганса, имею честь покорнейше просить Ваше высокопревосходительство сообщить, с возвращением приложений, Ваше, милостивый государь, заключение по предмету настоящего ходатайства.

Главноуправляющий, Егермейстер Мамантов.
За Управляющего делами К.Ф. Васильев.

Карл фон Сиверс в Эстонии. Документы и материалы

Пометы: штамп «4 окт. 1913 5940», штамп «7-е делопроизводство. 8 окт. 1913 Вход № 8878», штамп «Особый отдел. 8 окт. 1913 г. Вход. № 29851», чернилами «Исполнить. 9/Х», карандашом «Передать в VII Дел-во (Переписка в деле № 871)», штамп «№ 2 P.O.».

Там же. Л. 75.

№ 6
1913 г., октября 17. Справка делопроизводителя
Департамента полиции Г.Ф. Юнгера
для директора Департамента

За делопроизводителя Департамента полиции.

Вследствие резолюции Вашего превосходительства на представляемом отношении Канцелярии Его императорского величества по принятию прошений от 30 сентября с. г. за № 93194, при котором препровождено всеподданнейшее прошение крестьянина Мадиса Пихельгаса, ходатайствующего о разрешении ему поставить крест на могиле расстрелянных в 1905 году его сыновей Петра и Ганса и о выдаче ему от казны денежного пособия, имею честь доложить Вашему превосходительству, что в делах Департамента полиции по делу Пихельгасов имеются следующие сведения.

В мае месяце 1906 года в Департамент полиции поступило прошение Мадиса Пихельгаса по делу о предании смертной казни его сыновей Петра и Ганса. Прошение это 7 июня 1906 г. за № 4433 при записке в 3-м лице от имени Г. министра внутренних дел было препровождено на распоряжение временного Прибалтийского генерал-губернатора генерал-лейтенанта Соллогуба и дальнейших сведений о нем не имеется.

В январе месяце 1911 г. на имя Г. министра внутренних дел поступило новое прошение того же Пихельгаса с ходатайством о выяснении невиновности его сыновей и о привлечении к законной ответственности начальника военного отряда фон Сиверса, по приказанию которого они были расстреляны. На это прошение, по приказанию бывшего директора Департамента полиции тайного советника Зуева, было послано объявление просителю, что за смертью фон Сиверса преследование против него возбуждено быть не может.

В том же 1911 году в Департамент общих дел Министерства внутренних дел поступило прошение Пихельгаса о назначении ему пособия от казны, прошение это было прислано в Департамент полиции на заключение, который в свою очередь прошение возвратил в Департамент общих дел с уведомлением, что сведений по существу дела Пихельгасов в Департаменте полиции не имеется. Какое разрешение получило это ходатайство в Департаменте общих дел сведений не имеется.

Докладывая об изложенном Вашему превосходительству, имею честь присовокупить, что в однородном ходатайстве Евы Браун, по первому мужу Аболинг, о разрешении ей поставить крест на общей могиле казненных первого мужа ее Бренца Аболинга и сына Яна Аболинга, было отказано, в виду сообщения Лифляндского губернатора о том, что в случае постановки креста на могиле казненных последняя может сделаться местом нежелательных демонстраций.

Статский советник Г. Юнгер.
17 Октября 1913 года.

Нестор № 3

Пометы: карандашом «Надо запросить Губернатора как по обстоятельствам дела, так и заключение по существу ходатайства. 17/Х», чернилами «Исполнить 18/Х», штамп «Исполнено».

Там же. Л. 79–80. Подпись-автограф.

№ 7

**1913 г., декабря 15. Доклад Департамента полиции
исполняющему обязанности товарища министра внутренних дел
П.Н. Морозову о прошении М. Пихельгаса**

Его высокопревосходительству Г. исп. обяз. товарища министра внутренних дел П.Н. Морозову.

Главноуправляющий Канцелярией Его императорского величества по принятию прошений при отношении от 30 Сентября сего года за № 93194, препроводил на заключение Г. министра внутренних дел всеподданнейшее прошение крестьянина Мадиса Пихельгаса о разрешении ему поставить крест на могиле его сыновей Петра и Ганса Пихельгасов и об оказании ему денежного вспомоществования.

Вследствие сего по существу означенного прошения Департаментом полиции было сделано сношение с Лифляндским губернатором, который уведомил отношением от 2-го сего декабря за № 759, что 18-го декабря 1905 года на границе Феллинского уезда стали появляться вооруженные шайки, пришедшие из Эстляндской губернии после целого ряда ограблений и поджогов помещичьих имений. Вечером 18-го того же декабря одна из этих шаяк сожгла Каббальское лесничество и утром на другой день подступила к полумызку «Олене» имения Каббал, где между этой шайкой в числе 40 человек произошло столкновение с отрядом самообороны из 10 человек, причем трое из этой шайки были убиты, двое ранены и шесть человек задержаны; остальные скрылись, оставив на месте лошадей, везы с награбленным имуществом, оружие и проч.

Произведенные по сему делу дознания младшим помощником Феллинского уездного начальника были препровождены судебному следователю 2-го участка Феллинского уезда 19 и 24 декабря 1905 года.

Задержанные лица заявили о своей принадлежности к социал-демократической партии и между прочим указали на участников шайки братьев Пихельгасов, впоследствии задержанных. Имеющиеся в деле данные по отношению к последним были столь убедительны, что по опросе их судебный следователь нашел необходимым избрать в отношении их мерою пресечения содержание под стражею.

Начальник карательного отряда генерал Безобразов потребовал представления ему судебного следствия по сему делу и, по ознакомлении с ним, потребовал из Феллинской тюрьмы задержанных, в том числе и братьев Пихельгасов, которые и были 11-го января 1906 года расстреляны и трупы их были зарыты на месте расстрела.

После этого могила расстрелянных посещалась сочувствующими революции лицами и там производились демонстрации, за что виновные в них лица неоднократно подвергались по распоряжению начальников военных отрядов телесному наказанию.

Для прекращения же этих паломничеств земля над могилой была уравнена, засеяна травой и затем облесена.

В виду изложенного гофмейстер Звегинцов находит постановку какого-либо памятника, хотя бы даже в виде креста, на могиле братьев Пихельгасов нежела-

Карл фон Сиверс в Эстонии. Документы и материалы

тельной, так как возобновила бы в местном населении память о расстрелянных государственных преступниках.

Что же касается ходатайства Мадиса Пихельгаса, не замеченного ни в чем преступном, о назначении ему денежного пособия, то удовлетворение означенного ходатайства, по мнению Лифляндского губернатора, было бы желательным в целях укрепления чувств любви и верноподданнической преданности к Государю императору.

Докладывая об изложенном, Департамент полиции имеет честь испрашивать разрешения Вашего Высокопревосходительства на сообщение Главноуправляющему Канцелярией по принятию прошений соответственного с заключением Лифляндского губернатора отзыва.

За Директора,
Исп. обяз. Вице-директора М.А. Васильев.
Делопроизводитель А.С. Губонин.

Пометы: чернилами «Согласен, но без указаний оснований к выдаче пособия, так как прошение Пихельгаса не проявляет верноподданнейших чувств. 18/ХІІ. Морозов», штамп «Исполнено».

Там же. Л. 86–87. Подпись-автограф.

№ 8

**1914 г., декабря 29. Прошение М. Пихельгаса
на имя министра внутренних дел Н.А. Маклакова**

Его высокопревосходительству Господину министру внутренних дел.
Крестьянина Алленкюльской волости, Вейсенштейнского уезда, Эстляндской губернии, живущего там же, Мадиса Тенисова Пихельгаса

Прошение.

1905 года, 29-го декабря, когда Эстляндская губерния еще не была объявлена на военном положении, в дом мой, расположенный в Алленкюльской волости, во время моего отсутствия из дому, ворвалась вооруженная шайка людей в числе 17 человек под предводительством ныне мне известного негодяя Альберта Янова Кульд-кепа, местожительство которого мне неизвестно, окружили мой дом и с силой под угрозой смерти увели с собою моих несовершеннолетних сыновей Петра от роду 18 лет и Ганса 16 лет, без присутствия каких то не было должностных людей или полицейских чинов.

Произведя розыски своих детей, я узнал в Феллинском уездном полицейском управлении, Лифляндской губернии, 28-го декабря того же года, что дети мои переданы на распоряжение г. судебного следователя 2-го участка Феллинского уезда, по делу по обвинению их в поджоге 18-го декабря 1905 года, дома лесничьего имения Каббаль «*Тервааугу*», и в вооруженном столкновении 19-го декабря того же года в фольварке имения Каббаль «*Элепя*», Феллинского уезда с помещиками и содержатся в Феллинской следственной тюрьме, получив означенные выше сведения я 31-го декабря того же года указал г. судебному следователю 2-го участка, Феллинского уезда, свидетелей, которые могли доказать следователю, что мои сыновья в означенных выше преступлениях не виновны, так как рассто-

яние от местожительства моих детей до первого места преступления 20 верст, а до второго 10 верст, а между тем свидетели, живущие в Алленкюльской волости, а именно: Юган Кусклер, жена его Мари, сын Гуго и дочь Мария и Ганс Кусклер и много других подтверждают, что дети мои безотлучно провели 18 и 19 число декабря месяца дома и даже ночи этих дней, что могут доказать свидетели живущие в той же Алленкюльской волости, Анна и Отто Гиоб, а также Як Терва и Ян Мунтс.

1906 года, 9-го января в город Феллин приехал Начальник Штабс ротмистр фон Сиверс с карательным отрядом, взял из следственной тюрьмы моих детей без ведома судебной власти, не дав окончить судебной власти следствие о выяснении невиновности моих детей в означенных выше преступлениях, приказал их расстрелять и приказание его было приведено во исполнение его карательным отрядом на берегу Феллинского озера 9-го января 1906 года.

1906 года, 10-го мая мною было подвергнуто к стопам Его императорского величества государя императора прошение с просьбою о расследовании изложенного выше дела и привлечении виновных в преждевременной смерти моих детей к ответственности, особенно штабс-ротмистра фон Сиверса и обвинителей моих детей, согласно показанию которых было возбуждено такое недобросовестное обвинение против моих детей, на это всеподданнейшее прошение последовал мне ответ из Канцелярии по принятию прошений на высочайшее имя 1906 года, 23 мая за № 29533, что прошение мое было передано в Министерство внутренних дел. 1911 года, 18-го февраля мне было объявлено Министерством внутренних дел, что прошение мое оставлено без последствий по поводу смерти ротмистра фон Сиверса. Принимая во внимание, что штабс-ротмистр фон Сиверс состоял на государственной службе и действовал от имени Правительства, хотя при расстреле моих сыновей превышал данную ему Правительством власть, но своим действием он причинил мне громадные имущественные убытки, с потерей своих дорогих незабвенных сыновей я не только лишился кормильцев и поддержки на старости лет молодой рабочей силы, но кроме того разорился, попал в долги и от пережитого несчастья преждевременно состарился (от роду 56 лет), лишился здоровья и сделался к какому бы то ни было физическому труду не способным, а моя жена от пережитого горя заболела и ради этого у ней произвели операцию, но от этого она потеряла совершенно свою трудоспособность, а три оставшиеся на моем разорившемся крестьянском участке несовершеннолетние дочери мои не в силах одни держать и привести в порядок означенный выше крестьянский участок и мы, т. е. я и мое несчастное семейство волей не волей должны по миру идти, если нам не явится помощь.

На основании вышеизложенного имею честь всепокорнейше просить еще Вашего высокопревосходительства сделать распоряжение 1) о привлечении лиц, возбуждавших против моих ныне покойных сыновей Ганса и Петра указанное выше ложное обвинение, к законной ответственности, ради чего мои сыновья пали жертвой деяний штабс-ротмистра фон Сиверса, который несмотря на то, что военное положение не было еще объявлено, вмешивался в действия гражданской судебной власти, суд, который несомненно, на основании указанных выше свидетелей и их показаний оправдал бы моих детей. 2) О назначении мне единовременного пособия со стороны казны для приведения в порядок своего разорившегося крестьянского участка, ссылаясь на слова Его императорского величества Государя императора, сказанные Им представителям Петроградских рабочих классов 1905 года, что ни одно имущество недвижимое, а также и движимое не должно быть тронуту, кому бы то ни было принадлежащее, но между тем штабс-ротмистр фон Сиверс не только предал расстрелу моих сыновей, но этим причинил мне и громадный иму-

Карл фон Сиверс в Эстонии. Документы и материалы

щественный убыток. 3) О разрешении выставить по православному обряду крест на могилу моих покойных сыновей, чтобы увековечить их память.

О последующем распоряжении Вашего высокопревосходительства прошу не отказать уведомить меня.

Гор. Вейсенштейн, 29-го Декабря 1914 года.
Всепокорнейший проситель: Мадис Пихельгас.

Пометы: штамп «3 янв. 1915», штамп «9-е Делопроизводство. 5 янв. 1915. Вход. № 315», чернилами «Доложено Господину [Министру]. Приказано прошение оставить без последствий. 14/1», карандашом «Это прошение осталось без ответа. Надо объявить просителю. 26/1», штампы «№ 2. Р. О.» и «№ 1. Р. О.»

Там же. Л. 89—90. Подпись-автограф.

№ 9—10

**1915 г., февраля 4. Отношение Департамента полиции
Вейсенштейнскому уездному начальнику Эстляндской губернии
для предъявления М. Пихельгасу отказа в удовлетворении его прошения
с заготовленным на обороте текстом его расписки в ознакомлении**

Вейсенштейнскому Эстляндской губернии уездному исправнику для предъявления просителю.

От Департамента полиции объявляется проживающему в Алленкюльской волости, Вейсенштейнского уезда Эстляндской губернии крестьянину Мадису Тенисову Пихельгасу о том, что обращенное на имя Г. министра внутренних дел прошение его от 29-го декабря 1914 года оставлено без последствий.

За Вице-директора В.Н. Дьяченко.
За Заведывающего делопроизводством Б.В. Лобачевский.

На обороте:

Настоящее объявление читал. Мадис Пихельгас.

Представляется обратно в Департамент полиции по 9-му делопроизводству, с роспискою просителя в прочтении изложенного на обороте сего объявления.

19 февр. 1915 г.
Подпись Начальник уезда Н. Сенько-Поповский.

гор. Вейсенштейн.
19 Февраля 1915 года.
№ 342.

Пометы: штамп «В Вейсенштейнском Уезд. Полицейск. Управлении Получено 10 февраля 1915 № 342 наст.», штамп «25 февр. 1915», штамп «9-ое делопроизводство 26 февр. 1915 г. вход. № 5607», штамп «№ 2. Р.О.»

Там же. Л. 94. Подписи-автографы.

Нестор № 3

№ 11

20-летний юбилей, или отцы и сыновья // Kratt Päevalehe kaasanne. 1925. Nr 2.
lk. 12–13.

Директор предприятия Ле Кока ротмистр фон Сиверс в 1925 г. сыновьям:
«Мой трудовой юбилей в Эстонии дает мне возможность радоваться тому,
что вы так щедро поддерживаете наше предприятие».

Царский ротмистр фон Сиверс в 1905 г. отцам:
«Мое особое поручение в Эстонии предоставляет мне радостную возможность
дать вам по 400, 500 и 600 ударов и казнить без суда».

№ 12

Британский капитал глазами генерального директора А. Ле Кока // Kratt Päevalehe kaasanne. 1925. Nr 6. lk. 44–45.

Генеральный директор А. Ле Кок опубликовал в «*Постимеес*» пространное письмо о фон Сиверсе, из которого приводим некоторые цитаты. Он находит, что нападки на фон Сиверса достойны презрения и утверждает, что «представители британского капитала не могут оставить это без внимания, несмотря на то, что этот капитал работает или должен работать в Эстонии (sic!)». Далее он говорит о фон Сиверсе:

«Его знания языка и местных условий были очень полезны не только моей фирме, но и крестьянам в окрестностях Тарту до 50 км, у которых он закупил множество лошадей, а также в большом количестве ячмень, сено, овес и многое другое, необходимое для предприятия. На основе собственного опыта могу особенно подчеркнуть, что его повсюду радостно принимают, не только добрые соседи, но и наши рабочие, с которыми он встречается ежедневно. Незначительная сумма, которой возмещаются его расходы, ниже зарплаты некоторых из наших рабочих, и мне достоверно известно, что он ежемесячно раздает более бедным лицам больше денег, чем получает в моей фирме. Замечу также, что моя фирма не интересуется политическим прошлым лиц, живущих в государстве с разрешения и под защитой Эстонской республики. Не намерена она проявлять такого интереса и в будущем (sic!)».

Нужно добавить, что генеральный директор А. Ле Кок ходил «просить совета» к начальнику II дивизии и Яану Тыниссону.

Британский капитал в Эстонии просто немислим без таких ангелов мира, как он, этот самородок, о котором идет речь, поэтому-то я и связан с ним глубокими сердечными связями.

До глубины души трогательно видеть, как он раздает бедным то немногое, что я даю ему на карманные расходы, и, слава Богу, что он не должен страдать от недостатка денег, каковых у него и без того достаточно.

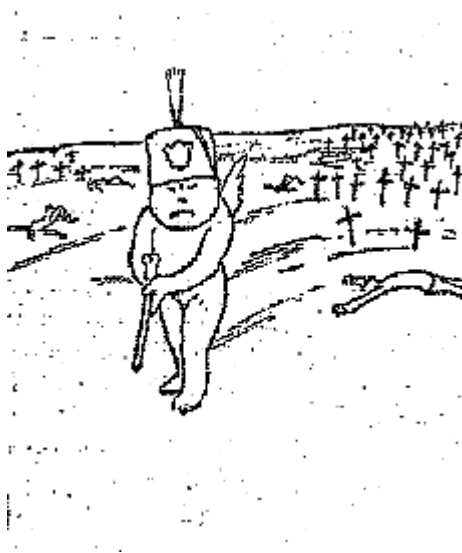
Несмотр № 3

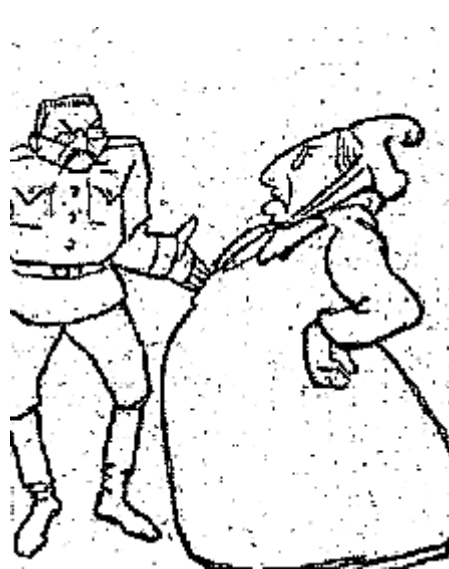
Смотри-ка, что за отчаянный парень — даже за 50 км умеет быть благодетелем народа, закупая для моей фабрики ячмень, овес и даже лошадей.

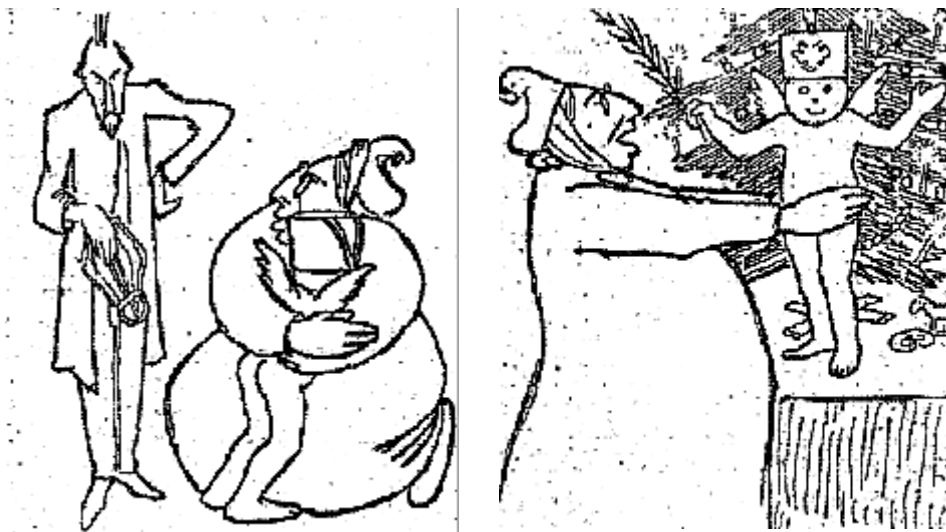
Рабочие просто обожают его, при этом каждый из них ему до такой степени друг, что при встрече не прочь, усадив его к себе на колени, угостить сладостями.

Политическое прошлое меня не интересует, и в будущем не будет интересовать, но, по слухам, он и в прошлом оказывал весьма успокоительное воздействие.

Это наводит меня на мысль, нельзя ли столь же успокоительно повлиять на все те нападки, каковым подвергается *мой любимец*.

И нельзя ли этим крикунам, которые клюют, щиплют и дразнят моего малыша, надеть намордник, чтобы к приближающимся Рождественским праздникам я мог бы рекомендовать его как ангела мира под рождественскую елку, и им пришлось бы вместе петь «*Растет роза...*»

№ 13

1959 г., 18 июня. Записка О. Велдинга

Анмерkung

Auf Grund der Klage des Madis Pihelgas gegen den Rittmeister (späteren Garde-Obersten) Karl (?) v. Sivers eröffnete ich gegen letzteren 1928 als Untersuchungsrichter des 2. Felliner Bezirks, zu welchem auch die Güter Kabbal u. Ollepa (Ksp. Pilstfer) gehörten, die Voruntersuchung. Aus dem Zentralarchiv in Dorpat forderte ich auf die Erschiessung am 9. Jan. 1906 bezügliche Akte an. Sie enthielt wohl nicht mehr, als die beiden Schriftstücke des Felliner Kreischefs Fomin¹. Da sie mich ihrem Inhalt nach ebenso interessierten wie die Aussage des M. Pihelgas, so fertigte ich für mich eine Abschrift der drei Protokolle an.

Es traf zu, daß Oberst K. v. Sivers in Dorpat lebte. Er hatte auch am 9. 1. 1906 in Fellin auf dem Eise 24 aus dem Gefängnis geholte Personen erschossen lassen. Es sollen z. T. Revolutionäre gewesen sein, z. T. auch Kriminelle. Das Verfahren gegen Oberst v. Sivers mußte eingestellt werden, da die inkriminierte Handlung verjährt war. – Ob die Angaben von M. Pihelgas zu trafen, wurde wohl nicht weiter untersucht; ich hielt es aber keineswegs für ausgeschlossen, daß seine Söhne wirklich schuldlos waren, denn schwerlich hat der Stabs-Rittmeister v. Sivers irgendwelche Untersuchungen angestellt; dazu wird er sich wohl kaum die* Zeit genommen haben.

18. Juni 1959. O. Welding / O. Welding, Stade/ Elbe.

Herder-Institut. Marburg (BRD)
Dokumentesammlung.
DSHJ 140 Balt. 309.

* wohl kaum die *вместо зачеркнутого* schwerlich.

Нестор № 3

Перевод:

Заметка

На основании искового заявления Мадиса Пихельгаса против ротмистра (позже гвардии полковника) Карла (?) фон Сиверса я в 1928 г. в качестве судебного следователя 2-го Феллинского округа, к которому относились имения Каббал и Оллепа (приход Пилистфер) начал против Сиверса предварительное следствие. Из Центрального архива в Дерпте я затребовал документы, относящиеся к расстрелу 9 января 1906 г. Их оказалось всего два. Они исходили от Феллинского уездного начальника Фомина. Поскольку их содержание интересовало меня так же, как и показания М. Пихельгаса, я снял копии со всех трех.

Случилось так, что полковник К. фон Сиверс жил в Дерпте. И 9 января 1906 г. он в Феллине приказал расстрелять на льду 24 человека, взятых из тюрьмы. Среди них должны были оказаться частично революционеры, частично уголовники. Дело по обвинению Сиверса подлежало прекращению по истечению срока давности. Исследование правильности показаний М. Пихельгаса не было продолжено, но я ни в коем случае не исключаю, что его сыновья были на самом деле невиновны, так как едва ли фон Сиверс проводил какое-нибудь дознание; для этого он не оставил себе времени.

18 июня 1959. О. Велдинг.

№ 14

1928 г., 3 июля. Протокол допроса М. Пихельгаса

Abschrift der Abschrift

Protokoll

1928 a. juuli kuu 3 päeval kuulas Kriminaalpolitsei wanem assistent Paides H. Heiter käesolevas asjas üle Madis Tõnise p. Pihelgas, 69 a. wana, Allika walla kodanik elukoht Allika wallas, Mäeküla külas, Kalmu talus, kes seletas:

1905 aastal elasin mina oma poegade Peeter ja Hansaga Allika wallas, Mäeküla külas, Lombi talus talurentnikuna. Poeg Peeter oli 18 ja Poeg Hans 16 aastane ja töötasid Türi paberivabrikus. 1905 aastal 22 dets. wiidi minu mõlemad pojad kodust ära sel ajal, mil mind kodus ei olnud. Olen kuulnud, et ärawiijateks olid olnud Pilstwere kihelkonna Eistwere mõisa omanik von zur Mühlen, Kärewere mõisa omanik Kuldkepp ja keegi Madis Klaudius, teisi nende kaaslasti pole tuntud. Kuhu minu pojad wiidi ehk millise süü pärast minul teada ei olnud. Otsimisel selgus, et minu poegade asi oli antud Wiljandi maakonna 2 jaoskonna kohtu uurija korraldusse, kelle asukoht oli Põltsamaal. Pöörasin wiimase poole, kes seletas, et minu pojad on wahi all Wiljandi wanglas ja eeluurimise materjaal nimetud kohtu uurija toimetases. Sain sealt ka teada, et minu poegi süüdistati Kabala mõisa metsaülema maja süütamises ja Ollepa mõisas püssidega lahingu pidamises. Andsin kohtu uurijale hulk tunnistajaid üles, kes tõendada teadsid, et minu pojad ajal, mil nad Kabalas ja Ollepas olema oleks pidanud, kodus olid, s. o. 18-dal ja 19. detsembril 1905 aastal. Põltsamaal asuwalt kohtu uurijalt sain ka loa Wiljandi wangimajas poegadega saada kokka. Ülekuulamine pidi Wiljandis sündima. Wiljandis mind poegadega aga kokku ei lastud, seda keelas wangimaja administratsioon, seletades, et tarwis luba saada kindralkubernerilt. Wiljandis asuwalt kohtu uurijalt sain teada, et tema minu pojad oli kuulanud üle ühel pühapäewasel päewal. Järgmisel päewal sain s.o. esmaspäewal peale ülekuulamist olla pojad lastud maha Wiljandi järwe kaldal ja nimelt karistussalga ülema Sieversi korraldusel,

Карл фон Сиверс в Эстонии. Документы и материалы

kes asjatoimetase Põltsamaal asuvalt kohtu uurijalt olla ära nõudnud. Maha laskmisest räägiti minule Wiljandi wangimaja teenijate poolt; mida kinnitati Wiljandi politseist järel kuulamisel. Mahalaskmine olnud nimelt 9 jaanuaril 1906 aastal.

Mõne kuu pärast andsin palve keisrikoja ja palwete wastuwõtmise kantseleisse, et minu tapetad poegade süüitus saaks uurimisel selgeks tehtud ja tapja von Sievers wastutusele wõetud. Sealt sain wastuseks, et asi on antud siseministeeriumi korraldusse. Et minu palwele ministeeriumist wastust ei tulnud saatsin korduwa palwe, mille peale minule kuulutati, et von Sievers on surnud ja surnut wastutusele wõtta ei saa. Minul ühtki paberit selle kohta ei ole, kuna minule seda ainult kuulutati ja nimelt Tüiril asuwa politsei urjadniku Jürgensoni läbi. Ka igast teisest asutusest puuduwad minul asja kohta kirjalikud tõendused, kuna nendes isiklikult järelkuulamistel käisin ja suulised wastused sain. Nüüd olen mina teada saanud, et minu poegade seadusewastases arreteerimises on süüdi eelpool nimetud Klaudius, kes olla walekaebusega esinenud Kabala mõisa omaniku ees. Klaudius elab Alliku wallas, Oisu asunduses ja oli 1905 aastal mitme mõisa omaniku teenistuses metsalindude – hoidja wahina. Johan Kuuskleri wastu olla Klaudius Kabalasse minnes seletanud, et läheb minu poegade peale kaebama nagu oleks nemad püssidega wastuhakkamisest – lahingust wõtnud osa. Kuuskler on surnud. Edasi olen teada saanud, et mõrtsukas von Sievers Eestis elab ja nimelt Tartus, kus seista õllewabrik A. Le Coki teenistuses.

Käesolewas palwes nimetud tunnistajad teadwad tõendada ainult seda, et minu pojad mitte milleski süüdi ei olnud, kuna mahalaskmise fakti nemad tõendada ei tea. Selle aegne Allika walla sekretär Nikolai Duglas ehk mäletab weel, et minule Allika wallawalitsuse kaudu kuulutati kindralkuberneri poolt poegade mahalaskmisest karistussalga poolt.

Palun walitsuswõime Eesti piiridest saata wälja hulkade Eesti poegade mõrtsukas von Sievers kui teda enam kohtulikule wastutusele wõtta ei saa. Muud seletada ei ole. Loetud ette.

Madis Pihelgas (allkiri).

H. Heiter (allkiri) wanem assistent.

Kriminaalkomissarile Wiljandis.

Täidetult tagasi, Madis Pihelgase seletuse järgi olnud Klaudiuse tegewuse kohta juurdlus, mis aegumise pärast lõpetatud.

Paides, 4 juulil 1928 a. N 238.

Kriminaalpolitsei wanem assistent Paides

H. Heiter (allkiri).

Algkirjaga õige: Wiljandi kriminaalpolitsei

Sekretär Koft (allkiri).

Für die Richtigkeit der Abschrift der Abschrift:

Fellin, d. 3 August 1928. O. Welding.

Herder-Institut. Marburg (BRD).

Documentesammlung.

DSHJ 140 Balt. 309.

Перевод:

Копия с копии

Протокол

3 июля 1928 г. старший ассистент криминальной полиции Пайде Х.Хейтер допрашивал по данному делу Мадиса, сына Тыниса, Пихельгаса, 69-ти лет, гражданина волости Аллика. Местожителство: волость Аллика, деревня Мяз-

кюла, хутор Кальму, который показал: в 1905 г. я жил со своими сыновьями Пеэтером и Хансом в волости Аллика, деревне Мяэкюла, на хуторе Ломби в качестве арендатора хутора. Сыну Пеэтеру было 18 и Хансу — 16 лет и они работали на бумажной фабрике в Тюри. 22 декабря 1905 г. обоих моих сыновей увели из дома в то время, когда меня дома не было. Слышал, что их увели владелец мызы Эйствере Пилистферского прихода фон цур Мюлен, владелец мызы Кяревере Кульдкепп и некто Мадис Клаудиус, остальные их соучастники не известны. Куда увели моих сыновей и за какую провинность я не знал. В ходе поисков выяснилось, что дело моих сыновей было передано в распоряжение судебного следователя 2-го участка Вильяндиского уезда, который находился в Пыльтсамаа. Обратился к последнему, который объяснил, что мои сыновья под арестом в Вильяндиской тюрьме и материал предварительного расследования находится в ведении названного судебного следователя. Там же узнал, что моих сыновей обвиняли в поджоге дома лесничего мызы Кабала и в участии в перестрелке в мызе Оллепа. Сообщил судебному следователю о многих свидетелях, которые могли подтвердить, что мои сыновья в то время, когда они якобы были в Кабала и Оллепа, находились дома, т. е. 18 и 19 декабря 1905 г. От Пыльтсамааского судебного следователя получил также разрешение встретиться с сыновьями в Вильяндиской тюрьме. Допрос должен был происходить в Вильянди. В Вильянди меня к сыновьям не пустили, это запретила администрация тюрьмы, объяснив, что следует получить разрешение от генерал-губернатора. От Вильяндиского судебного следователя узнал, что он допросил моих сыновей в один из воскресных дней. На следующий день, т. е. в понедельник после допроса, сыновей расстреляли в Вильянди на берегу озера и именно по распоряжению командира карательного отряда Сиверса, который затребовал дело у Пыльтсамааского судебного следователя. О расстреле мне сказали служители Вильяндиской тюрьмы, что подтвердили в Вильяндиской полиции при следующем запросе. Расстрел был именно 9 января 1906 года.

Спустя несколько месяцев передал прошение императорскому двору и в канцелярию по принятию прошений, чтобы невиновность моих убитых сыновей была выяснена в расследовании, и, чтобы убийца фон Сиверс был привлечен к ответственности. На это получил ответ, что дело передано в распоряжение Министерства внутренних дел. Так как на мою просьбу из министерства ответа не поступило, послал повторное прошение, на которое мне объявили, что фон Сиверс умер и умерший не может нести ответственности. Ни одной бумаги об этом у меня нет, так как мне это только объявляли устно, а именно через Тюрисского полицейского урядника Юргенсона. И из других учреждений у меня отсутствуют письменные документы относительно моего дела, так как я лично ходил осведомляться и получал устные ответы. Теперь я узнал, что в незаконном аресте моих сыновей виновен вышеупомянутый Клаудиус, который стоял за ложным доносом владельца мызы Кабала. Клаудиус живет в волости Аллика, в поселке Ойсу и был в 1905 году на службе у многих владельцев мыз сторожем лесных птиц. Направлявшийся в Кабала Клаудиус говорил Йохену Куусклеру, что идет жаловаться на моих сыновей, что они якобы принимали участие с оружием в руках в сражении сопротивления. Куусклер умер. Далее узнал, что убийца фон Сиверс живет в Эстонии и именно в Тарту, где служит на пивоваренной фабрике А. Ле Кок.

Указанные в прошении свидетели могут подтвердить только то, что мои сыновья ни в чем не были виноваты, но подтвердить факты, послужившие причиной расстрела, они не могут. Бывший в то время волостным секретарем Николай Дуглас, может быть, еще помнит, что мне через волостное правление Аллика генерал-губернатор сообщил о расстреле сыновей карательным отрядом.

Карл фон Сиверс в Эстонии. Документы и материалы

Прошу власти выслать из Эстонии убийцу множества эстонских сыновей фон Сиверса, если его нельзя более привлечь к судебной ответственности. Больше ничего не могу сказать. Мне прочитано.

Мадис Пихельгас (подпись).
Х. Хейкер (подпись) Старший ассистент.

Криминальному комиссару в Вильянди.

Вернуть по исполнению, по объяснению Мадиса Пихельгаса произведено расследование в отношении деятельности Клаудиуса, которое прекращено за давностью.

Пайде, 4 июля 1928 г. № 238.
Старший ассистент криминальной полиции Пайде
Х. Хейкер (подпись).

С подлинным верно: Секретарь криминальной полиции Вильянди
Кофт (подпись).

Удостоверяю верность копии с копии:
Феллин, 3 августа 1928. О. Велдинг.

Примечание:

¹ Донесения Фомина Лифляндскому губернатору от 2 и 15 января 1906 г., копии которых О. Велдинг также сдал в Архив Института Гердера, были к этому времени уже опубликованы. Отметим, что 2 января, за неделю до сиверсовских расстрелов, Фомин считал, что движение в Феллинском уезде подавлено. «Вообще массовые аресты и строгие карательные меры и казни некоторых революционеров в соседней Эстляндской губернии отрядом генерала [В.А.] Безобразова и в смежных уездах отрядом генерала [А.А.] Орлова отрезвляющим образом подействовали на население вверенного мне уезда и можно считать, что агитация подавлена», — писал он. Но во втором донесении он приводил сведения о произведенных отрядом Безобразова с 1 января 66 казнях. Сиверс, подчеркивал Фомин, действовал «по уполномочию генерала Безобразова» (Революция 1905—1907 гг. в Эстонии. Таллинн, 1955. С. 447—451).